

Когда Ло Чэнь вышел из гримерки, глаза всех присутствующих загорелись.

Раньше его волосы были слишком длинными, поэтому он выглядел немного неряшливо. Теперь его черные волосы были короткими, а его челку отрезали, открывая яркий и широкий лоб и пару блестящих глаз.

Это было непохоже на специально нарисованных, Европейских, и толстых двойных век, которые выглядели скучными и безжизненными без макияжа; внешние углы глаз Ло Чэна были наклонены вверх. Как и у людей в старину, его двойные веки были чрезвычайно естественными, а его тонкие губы имели оттенок цветущей сакуры, что делало их очень привлекательными. Его кожа была совершенно гладкой, без видимой поры на лице.

Одежда Ло Чэна была подобрана по просьбе Е Вань Вань; все было в меру. На нем была классическая белая рубашка, и единственным дизайном на нем была звезда, вышитая на воротнике. Снизу он надел черные штаны.

Этот образ был опрятным и простым, соответствуя слегка холодному и отдаленному от всех характеру Ло Чэна. Это было похоже на невежественную, но обнадеживающую фигуру в подростковой памяти каждого.

Неудивительно, что Чжоу Вэнь Бинь не хотел отдавать Ло Чэну даже спустя три года; Ло Чэнь был просто слишком чистым, а в индустрии развлечений таким было чрезвычайно трудно.

Так как у него давно не было такого крутого образа, Ло Чэну было немного неудобно с персоналом, и с Е Вань Вань, которая оценивала его.

«Е дже, что вы думаете? Все в порядке?», спросил визажист.

«Неплохо», кивнула Е Вань Вань.

«Самое главное, у Ло Чэнь есть хорошая база - его кожа очень мягкая, и мне не пришлось много работать». Хотя визажист просто сказала все это, чтобы получить одобрение, она также искренне это и имела в виду.

После стольких лет работы в качестве визажиста она с легкостью могла сказать, подвергался кто-то пластической хирургии или нет, и она была уверена, что это лицо Ло Чэна было совершенно натуральным.

Справедливости ради, у Е Байя был неплохой вкус, судя по лицу Ло Чэна, действительно было

не так много артистов, которые могли бы сравниться с ним. Во всем Шайн, только Гун Сюй мог бы посоревноваться с ним.

В этот момент оператор отрегулировал освещение и подошел к ним, чтобы спросить: «Е дже, могу я узнать, что мы снимаем сегодня?»

«Снимаем видео», ответила Е Вань Вань.

Оператор предполагал, что будет снимать фотографии для Ло Чэна, и не был готов снимать видео. Он был несколько озадачен, когда спросил: «Видео? И о чем же оно будет?»

Ло Чэнь, который тихо стоял в стороне, тоже повернулся из любопытства.

Е Вань Вань открыла документ со своего телефона и показал его Ло Чэну: «Ты все еще помнишь эти строки?»

Ло Чэнь посмотрел в ее телефон, и в следующую секунду оцепенел...

Это были строки из «Ужасающего дракона»...

Помню ли...?

Как бы не...

Я помню каждую отдельную строку Ужасающего Дракона, без единого отсутствующего слова...

Он был по-настоящему увлечен актерством, и любил перевоплощаться в образы разных персонажей.

Пока он снимался в «Ужасающем Драконе», это был самый счастливый период в его жизни. В течение этих трех лет после шоу в его снах часто появлялись актеры, члены команды и сражения на мечах.

Это была единственная драгоценная память, которая у него была с его дебюта.

«Помню ...» Ло Чэнь ответил, словно в трансе.

«Мы снимем эту часть сегодня».

Когда Ло Чэнь услышал это, он содрогнулся; они хотят, чтобы он снова сыграл эту часть?

Е Вань Вань больше не теряла времени. Она откинулась на кресле и сказала прямо: «Если у тебя нет никаких проблем, давайте начнем сейчас же. Я дам тебе три минуты, чтобы ты вошел в образ»

Ло Чэнь некоторое время был в шоке, прежде чем восстановил самообладание. Он быстро приготовился, пока оператор поспешно достал свое оборудование.

<http://tl.rulate.ru/book/8179/395662>